

На следующее "утро" Шаос проснулась "поздно" - никто даже не стал её будить. И пролежав в кровати, будучи криво закутанной в одеяло, ещё минут десять - она наконец слезла на пол и подтянула спущенное до колен бельё. Миленькое, широкое бельишко с плотно прилёгшей к её безволосой киске беленькой изнанкой.

Ноги уже практически не зудели. И размяв их тем образом, что хорошенько потопталась на месте - девушка коснулась рукой пухленького животика, чуть массируя и растягивая на нём эту "чувственную" складочку...

Вполне ожидаемо, что метка на нём светилась - господский сынок осеменил её в первую же ночь. И парочка её оплодотворённых яйцеклеток уже приросла к внутренней поверхности её матки, начиная активно делиться и разрастаться... Хотя с её стороны было бы правильно предоставить право посеять в ней своё семя именно хозяину... Впрочем, пока срок был не поздний - она могла принять в себя и его. Чтобы объединить, так сказать, в своём теле разные поколения. И родить детей сразу обоим...

Заведомо мёртвых детей. Снова...

Но распускать юни она не собиралась. И, отвернув одеяло, заглянула под него, тщательно осматривая простыни... Как бы, вроде бы уже высохло, но на белом теперь виднелось несколько жирных пятен. По-хорошему, стоило их постирать...

Н-но ничего. В следующий раз. И одевшись в свою униформу, а также взяв сменное бельё с милыми розовыми сердечками - вышла из комнаты. В зябкий и звенящий эхом её шагов коридор. Вполовину своей высоты обитый деревянными дощечками, а вполовину - оклеенный старыми, совсем исхудалыми обоями в едва заметный бледно-зелёный цветочек.

Сейчас ей следовало посетить ванную...

Хотя, оно же там уже всё пообсохло, повитерлось? Стоило ли мочить ради этого голову и ходить потом зябнуть?..

Шаос прохаживалась по коридорам. Глазела по сторонам, кое как и кое где останавливалась, чтобы перьевой метёлкой погонять пылюку. На пёстрых вазочках и низеньких декоративных столиках. На подоконниках и простенькой резьбе дверных полотен. А вот до картин - до этих тёмных, неживых натюрмортов с яблоками, едва освещённых тусклым светом тлеющих газовых ламп - дотянуться она уже не могла. Как и до самих ламп, кстати, тоже.

И было вокруг так тихо. Ни единого шороха. Только иногда скрипели под ней самой половицы - она будто бы была здесь одна! Одна на весь этот особняк. Так, что в один момент ей захотелось громко крикнуть "Ау!!", но лишь бы развеять это чувство.

Вот зачем её вообще наняли? Как бы... разве ей не должны были сказать, что сегодня - она прибирается вот именно тут. Или что там кто-то что-то разбил и нужна её помощь? Она что, сама должна ходить по всему особняку и искать себе работу? Тем более и та... Хатико (или как её там?) хоть и выглядела так достойно - работала явно спустя рукава и особой чистоты уж точно не добивалась. Она даже по меркам Шаос выполняла свою работу не очень-то и хорошо.

- Хоть бы полугали за сто, а? А то вассе - ходишь тут, Лизка, делаес сто-то, а никому оно и не надо. - В шутку бурчала себе под нос Шаос, пока прохаживалась по господскому крылу. И, подойдя к окну, привстала на носках, едва показывая свой милый задранный носик над только что обмахнутым подоконником.

И наконец-то, но на улице она узрела людей: в грядке цветов, подложив под колени поленце, ковырялась жена Кевина. Если Шаос не изменяла память - звали её Клео. Там же, но не утруждая себя физическим трудом, прохлаждался и её ночной гость. Отец её будущих детей - Флинн Пигвик. И они о чём-то разговаривали: парень этот то и дело вскидывал голову, чтобы рассмеяться, а девушка ему что-то скупым и немногословным образом отвечала.

Дамианка опустила на пятки и пожала плечами - возникало у неё стойкое чувство, что всем на её присутствие... в равной степени как и на отсутствие - было пофиг.

- Не, надо поесть! - Подытожила девушка. - Ты ведь носишь в себе хозяйских наследников, хехе! Мне должно полагаться хоосээ питание!

Повар лениво поигрывался надкушенным яблоком, когда дверь на кухню скрипнула и в неё, с хитрой улыбкой, просунулась голубоволосая головка Шаос. И когда мужчина уже зашатался на табурете в намерении с него упасть - она полностью заскочила внутрь и, едва ли не защебив себе хвост, обеими руками прикрыла за собой дверь.

- А вот и Саос, хехе! Не здал, да? А она пгышла!

- О! Госпожа Лиз!... - Всё ещё пухловатый, но сильно осунувшийся с момента их прошлой встречи мужчина замешкался, не зная, как ему реагировать на данный визит.

Но взмахом руки, бывшая хозяйка дала понять, что не нужно этого. Она и раньше-то к этой слуго-господской теме относилась без интереса, а теперь и сама каким-то образом оказалась здесь в виде служанки. Не нужно было формальностей!

- А есть тё поесть? Я голодная, как стая волков!

- Н-нууу, ну... Я могу найти что-нибудь!

Через каждый шаг путаясь в ногах от охватившего его волнения, человек шустро выпорхнул куда-то в кладовую, а Шаос беспардонно вскарабкалась на ещё хранящий его тепло табурет. И встала на него коленями, чтобы хоть как-то смочь дотянуться до слишком высокого стола - и вид этой малявки, цепляющейся за его край лапками и водящей взад-вперёд жалом в поисках чего-нибудь вкусного, пока хвостик точно так же метался по сторонам, был довольно-таки забавен.

- Как вы здесь оказались, госпожа?.. - Мужчина поставил перед ней блюдо с вчерашним яблочным пирогом, от которого успели отрезать лишь один единственный кусок, и тут же снова скрылся в кладовой.

- Не надо так. Хватит плосто Саос. Шаос! Ну, или Лиза. Но не пьи господах!!

- Вы опять ушли из дома? - И также поставил на стол тарелочку с нежным паштетом.

И трудно сказать, что больше озадачило Шаос - то, что он начал разговор на тему, которую ей бы не хотелось сейчас поднимать, или же то, что он подал ей паштет после сладкого пирога, кусок которого она уже успела надкусить.

- У меня больсэ нет дома. - Сказала она. И, пару раз бросив взгляд то на паштет, то на пирог - тонким слоем размазала гусиную печень прямо по украшавшим выпечку яблокам. На вкус вышло не очень, и она даже брезгливо поморщилась - но ей всё равно понравилось. Следом же на столе оказались ещё и какие-то запечённые в панцирях моллюски...

- В каком смысле? - С искренним беспокойством поинтересовался повар. И в довершении всего поставил ей кувшин молока.

- Отец куда-то плопал. А дом я по глупости плоебала. Но надезда ессё есть - его до сих пол не насли!

Обмазанные паштетом моллюски оказались и того хуже. И потому пришлось счищать его с них ложкой.

- И вас занесло... сюда? Мне кажется, жизнь здесь вам покажется скучной.

- Ну, а в голоде я была пвактиески на улице. Тут хоть клыса есть!

Невинно светя перед ним трусишками с сердечками, девушка опять уставилась на стол, выискивая максимально гармоничное взаимосочетание продуктов... Были здесь ещё и неказистые фрукты, но груши с паштетом тоже вряд ли хорошо синергировали?

- Кстати, а кто вассе этот Келвин Пингвин? Тё он делает? Какой-то он стланный, не?

- Кевин Пигвик? Он меценат. Вкладывается в научную и исследовательскую деятельность... И сам этим грешит, насколько мне известно. Скупает древние артефакты, какие-то старинные книги. И - нет, он не какой-то сектант. Я думаю, что не сектант. По крайней мере, я не видел за ним ничего... такого.

- Понятно... - Шаос на несколько секунд задумалась... Затем же поманила мужчину пальцем, предлагая ему к ней наклониться. Будто бы намеревалась ему что-то прошептать... Но когда он послушно опустил голову - то девушка, скаля зубки, поднесла к его губам до краёв наполненную паштетом и парой виноградин устрицу.

Он не смог отказаться - не при виде этой её улыбки. Нахальной, но всё равно растерянной. А потому он с громкой икотой, но проглотил это.

- А тот человек-куст? - Спросила девушка - и вытерла его губы пальцем. Перед тем, как всё с той же улыбкой на лице тщательно его обсосать. Естественно, что с последующей демонстрацией чистоты как пальца, так и языка.

- Его зовут Герберт... - Уткнулася мужчина в пол взглядом и скромно сложил на животе руки. Ну, или чуть ниже живота. - ...и он отец госпожи Райзи - молодой жены хозяина. Кажется, они уже давно были хорошими друзьями.

- Как всё запутанно... Зэнился на дотьке длуга? Ну и ну! Навенное, ессё маленькой её видел, хехе!.. Совсем, ну...

В небезызвестном жесте, Шаос хотела взмахнуть рукою на уровне пояса, намекая тем самым на то, что Райзи была тогда ещё совсем крохой... но зловредный ум дамианки сработал чётко - и всё с той же неизменной улыбкой она вместо этого помахала у себя прямо над головой. На что повар откашлялся и решил продвинуть тему куда-нибудь подальше.

- Нууу, а Хатакри - она просто служанка! Да, и она, кстати, тоже ехидна! Ну, как и ты. Только ведёт "немного" другой образ жизни. Если ты понимаешь, о чём я.

- Ты на сто намекаешь, а?.. - Но вместо реальной обиды Шаос даже не перестала улыбаться. И мягкой лапкою приподняла юбочку вверх, показывая на пухленьком своём животике краешек выглядывающей из-под резинки её милого бельишка метки. В данный момент - слабо светящейся.

- Да, она... способна терпеть эту "течку", от которой вы в своё время страдали.

Терпеть?.. Ехидна встряхнула головой.

В-возможно, это и реально... каким-нибудь образом... Да, здесь она никого не станет обманывать - воля её не настолько уж и крепка. И сколько раз она ни пыталась - оканчивалось

это тем, что она один фиг срывалась.

- Сё лавно я пьелюбодейка. Для меня и две недели много, обытно я и столько не дейвусь.

- Просто у вас это реально выглядело как какой-то круговорот бесконечного мучения. Со слезами, рыданием, постоянным корением себя и обещаниями вот в этот раз всё сделать иначе, а потом вы опять оказывались под какой-нибудь дворовой шав...

- Хватит, а? - Оборвала его голубоволосая девушка. И даже как-то юмора у неё поубавилось. - Да, у меня есть плоблемы! Но я пытаюсь с ними как-то йить! Зыть...

Но блин... блин-блинкой, эта ехидна в самом деле выглядела так, будто это её совсем не беспокоит. И казалась такой опытной! Интересно, сколько ей лет? И случаем не "истинная" ли она дамианка, что возлегала ещё под воинством Баалбезу?

- Хорошо, хорошо. Не буду давить на больное. Вам принести конфет?

К устрицам, что ли?..

- Давай. У меня ессё найдётся для них местетько. У меня в йивотике всем найдётся местетько, хехе!

Окончив с трапезой и неприкаянно поблукав по дому ещё несколько часов, за которые она лишь пару раз успела встретиться с остальными его обитателями, Шаос стало уже как-то совсем непонятно - всем было откровенно плевать на её здесь присутствие. И на то, чем она здесь занималась - Райзи её будто в упор не замечала. Если только глаза при виде неё закатывала. Хатакри ленно читала в библиотеке и потому тоже восприняла её попытки погонять на полках пыль с небольшим раздражением. А Кевин так и вообще, казалось, где-то отсутствовал, в то время как проросший зеленью человек сидел в своём кресле на крыльце и впитывал солнце - подобно тому болтающемуся в небесах покойнику.

Лишь Флинн как-то на неё реагировал - и, поймав один раз в коридоре, прижал её к стене и грубо залез к ней под платье, вторгнувшись к ней в трусики, пока другой рукой до синяков сжимал её более чем скромную, но всё равно приятно мягкую грудь. После чего бросил её в пылу страсти и с полным ротиком вязкой слюны - и куда-то быстро ушёл.

И даже семейный ужин она едва ли не пропустила - застала всё семейство за столом лишь из-за того, что сама в это время решила поесть. Чему Кевин обрадовался и начал хвалить за пунктуальность, но...

Она глупая, да - мозг её сломан и работает неправильно. И ей сложно быть серьёзной в те

моменты, когда это нужно.

Но, проклятье, не настолько же она тупая, чтобы не задаваться вопросом - зачем её наняли, если она здесь не нужна?

Время шло. Или ползло? Впрочем, после тех месяцев паники она жаловаться не собиралась, и даже радовалась внезапному покою. И на следующий день, не так давно проснувшись, ехидна сидела на перекладинке металлической створки ворот и болтала ногами, пока рот её был занят монотонным пережёвыванием кремowego пирожного.

Сегодня она даже не стала заморачиваться и оделась в обычное голубое платьюшко. Лёгонькое и коротенькое. Нижние лапки при этом немного болели - ведь с утра, чем её и разбудили, к ней снова пришёл господский сынок. И, поставив девушку на спинку кровати руками - встал за ней сзади и... и, цепляясь руками то за кровать, то за её чёрненькие рожки, он нещадно выдолбил её, с влажным шлёпаньем плоти вторгаясь в её узкую, но податливую киску. Пока тело его не взмокло от пота, а Шаос, с задранными под самые веки глазами и высунутым языком, не оказалась до вспучивания забита его семенем. И грубо, за большей ненадобностью, отброшена.

Было бы хорошо, если бы она от этого не забеременела. А то больше суток разницы... они могли родиться не совсем доношенными. Хотя, какая ей разница?.. Всё равно они родятся мёртвыми...

Шаос встряхнула головой - и попыталась улыбнуться. Улыбнуться, глядя на то, как по другому берегу болотной реки движется какое-то тело. С виду - вроде олень. Картинка в её не самых зорких глазах чуть плыла. И хотя он, вроде как, пялился ей в ответ - вряд ли он был живым, потому что на спине его рос огромный разлапистый цветок - некий будто тропический, который ещё жутко воняет. А с разорванного пуза и до самой земли тянулись мясистые красноватого цвета коренья... И хотя ей и говорили, что на территории особняка бояться нечего - следовало вернуться домой. Она слабо верила, что трое охранников могли обеспечить здесь безопасность, а потому дразнить местных болотных обитателей ей не хотелось.

У самой у неё, кстати, в животике тоже становилось плотненько. Пусть он ещё и не стал как следует расти...

Сделав же по пути к особняку петлю сперва вокруг тянущейся от земли и пульсирующей светом кишки, а затем - по самому краю крыльца, чтобы обогнуть сидящего там Герберта, Шаос вернулась домой. Даже если с неё не просили, она хотя бы для вида собиралась заняться работой. И напялив на рога кружевные манжеты (вместо униформы) - пошла протирать медные дверные ручки... Заодно оборачивая из тканью, а то они имели дурное обыкновение болезненно втыкаться ей в лоб.

Но когда она так стояла возле одной из дверей, пытаясь до красивого блеска натереть выдавший виды металл, то услышала на другой её стороне какую-то возню. Шум, голоса и... и -

звук падения, женский вскрик. И сама Шаос вряд ли бы стала вмешиваться и пытаться выяснить, что там произошло, а так и продолжила бы самозабвенно полировать медь - но вскоре голоса стали ещё громче и за ними неосознанно начали угадываться обрывки фраз.

- Вали отсюда!

Непонятное бурчание...

- Ты в своём уме?! Я сказала - вали!

- ...уйдёт!... Я... осторожен!..

В дверь ударилось что-то мягкое - а спустя пару секунд дверная ручка выскользнула из лап самозабвенно и без какой-либо задней мысли шлифовавшей её ехидны.

На пороге застыл обнажённый Финн. По самую-самую обнажённый, лишь кое-как на его крепких плечах болталась его же одежда, а весьма и весьма достойных размеров пиструльку прикрывала стянутая с постели простыня. И в этих достойных сантиметрах, которые подпустила к себе не всякая опытная ядь, была во многом вина как раз некоей тёршейся поблизости ехидны...

- Что ты тут делаешь?! А ну уёбывай, пока пизды не отхватила!!

Шаос невольно скосила взгляд за спину молодому человеку - и столкнулась взглядом с полуприкрытой одеялом Райзи. Она лежала на кровати. Голая, и...

- Закрой дверь, идиот! - Выкрикнула она, когда их взгляды пересеклись - и запахнулась плотнее, по самую шею.

Дверь громко захлопнулась. И Шаос, прикусив губу, прошла дальше по коридору, начиная шлифовать уже совсем другую ручку. И давая им возможность... ну, закончить. Без её вмешательства...

Сын хозяина спал с женой хозяина. Своей мачехой. Которая была моложе, чем он...

Х-хехе....

Во что она опять вляпалась?..

<http://tl.rulate.ru/book/412/58679>